

0- 785164

На правах рукописи

Кремер Елена Николаевна

ПРОБЛЕМЫ РУССКО-ИНОНАЦИОНАЛЬНОГО БИЛИНГВИЗМА

(языковая и этническая идентичность билингвальной личности)

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Бахтиярзева Улданай Максумовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Валуйцева Ирина Ивановна
*Московский государственный областной
университет*

член-корреспондент Академии
педагогических и социальных наук,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Орешкина Мария Васильевна
*Учреждение Российской академии наук
Институт языкознания РАН*

Ведущая организация: Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 11 июня 2010 года в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат диссертации размещён на сайте РУДН – www.rudn.ru

Автореферат разослан 7 мая 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681013

Учёный секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена осмыслению и описанию вопросов, обусловленных процессами межкультурного взаимодействия, в частности русского и иных языков.

Актуальность исследования определяется повышенным вниманием современных лингвистов к проблемам русско-инонационального билингвизма и необходимостью описания соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности. Распределение общественных функций языков в XX веке было обусловлено языковой политикой советского государства. Языком-посредником межэтнических контактов — лингва-франка — на шестой части суши стал русский язык. Культурно-исторические изменения 90-х гг. оказали влияние на современное состояние языковой ситуации. Интенсивная трансформация сфер применения русского и иных национальных языков позволяет современным учёным говорить о динамической синхронии как о понятии, наиболее соответствующем происходящим процессам. Одновременно с унификацией терминологии, устранением части русизмов в государственных языках новых социумов наблюдается расширение словаря русского языка, перенос в русскую картину мира фрагментов иных языковых картин мира, способствующих возникновению «интеркультуре» (Н.В. Дмитриук). Появление вариантов русского языка за пределами российского ареала (Е.А. Журавлёва) и расширение лексического состава иных языков позволяют судить об изменениях в системе ценностей и о конструировании новых фрагментов действительности. Синхронное описание состояния языка способно пролить свет на диахроническую последовательность его преобразований и на возможные изменения зафиксированной в нём категоризации мира.

Несмотря на длительное взаимодействие русского и других национальных языков, их важные структурные черты сохранились, но ареальной типологической особенностью продолжает оставаться межкультурное взаимодействие. К последствиям софункционирования языков относится известный тезис о «двух родных языках», формирование билингвальной личности и появление русскоязычных текстов не русских авторов. Таким образом, явление русско-инонационального двуязычия в XX веке продемонстрировало факт межкультурной коммуникации высокого уровня. Языковая идентичность билингвальных авторов предоставляет возможность понять, как индивидуальная жизненная траектория встроена в социальный контекст. Это попытка осмыслить типическое через индивидуальное.

Известное положение о том, что наличие национальной литературы является одним из главных критериев определения культуры этноса, его

развития и эволюции в историческом процессе, «провоцирует» ряд вопросов. Можно ли выражать культуру своего этноса на языке другого? Приспособлен ли для этого конкретный язык? Насколько полно и адекватно он может выразить иную культуру? Возможно ли сопоставление концептов разных культур, выраженных средствами одного языка? И, наконец, как это можно выявить?

Цель исследования — проанализировав проблемы русско-инонационального билингвизма на современном этапе, рассмотреть соотношение языковой и этнической идентичности билингвальной личности в русскоязычном тексте как продукте взаимодействия двух языковых систем.

Поставленные цели обусловили **следующие задачи**:

- изучить лингвистическую литературу по избранной проблематике;
- проанализировать современное состояние русского языка на постсоветском пространстве и на этой основе выявить изменения в русской языковой системе за пределами российского ареала;
- обосновать продуктивность исследования речевой деятельности билингвальной личности и русских художественных (двудоминантных) текстов билингвальных авторов с позиций антропоцентризма в языкознании;
- определить особенности использования билингвальными авторами русской языковой системы;
- подвергнуть анализу языковые средства, позволяющие выявить этническую идентичность автора-билингва;
- доказать зависимость этнической самоидентификации билингва от национального самосознания;
- выявить эвристические возможности интерпретации исследуемого типа текстов для сопоставительного языкознания;
- подтвердить особую культурно-цивилизационную функцию русского языка в историческом процессе развития иных культур.

В ходе исследования выкристаллизовалась его **сверхзадача** — основываясь на выводах учёных и материале исследуемого типа текстов, выявить потенциальную возможность влияния происходящих языковых изменений на диахроническую трансформацию информационного кода русского языка.

Объектом исследования предстаёт русско-инонациональный билингвизм в его объективно существующем высшем проявлении — художественном, а **предметом** — выявление языковой и этнической идентичности билингвальной личности в русскоязычном тексте.

Гипотеза исследования. Русско-инонациональное двуязычие чутко реагирует на объективные (социально-функциональные) и субъективные (ценностные) ориентации и другие факторы национально-языкового развития. Рост национального самосознания является действенным фактором, способным влиять на создание новой языковой ситуации, расширяющей/сужающей сферы применения языков, функциональный статус, стандартизацию русского и языка титульной нации.

Методологическая база диссертации основана на комплексе взаимодополняющих методов: обобщение достижений классического теоретического языкознания (И.А. Бодуэн де Куртэнэ, М.И. Исаев, М.Н. Губогло, Т.П. Млечко, Э.Д. Сулейменова, А.О. Орусбаев, М. Рустин, И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни, Н.Ж. Шаймерденова, Б.А. Газдиева и др.); антропоцентрической парадигмы в языкознании (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, Н.В. Уфимцева, В.Н. Телия, Л.Н. Мурзин и др.); анализ диссертаций по проблемам русско-инонационального билингвизма (У.М. Бахтикиреева, И.В. Лисковец, Р.О. Туксаитова, А.Б. Туманова, Е.И. Зейферт, М.Б. Амалбескова и др.); привлечение результатов в области смежных наук (М.М. Ауэзов, Г.Д. Гачев, О.О. Сулейменов и др.).

Методическую стратегию исследования определяет накопленный опыт по изучению билингвизма в творчестве (М.А. Алексеев, Г.Г. Гамзатов, Ч.Г. Гусейнов, Н.Л. Лейдерман, Ш. Мазанов, Н.Г. Михайловская, В.Д. Оскоцкий, М.В. Орешкина, Т.Н. Толстая и др.); а также исследования по проблемам коллективного билингвизма (Л.В. Щерба, Ю.Д. Дешериев, В.А. Аврорин, Т.А. Бертагаев, Б.М. Есаджанян и др.).

В диссертации использованы следующие **методы**: метод аналогии как один из научных методов познания, метод лингвистического описания, логико-семантический метод, сопоставительный метод, базирующийся на синхронии и устанавливающий различное в языковых системах. В качестве метода исследования к работе привлекалось непосредственное общение с авторами-билингвами, лингвистами из стран СНГ, обобщение педагогического опыта в целях выявления трудностей, возникающих у разнонациональных студентов в процессе изучения русского языка.

Опора на труды учёных, соотнесение теоретических положений и практического опыта определило стратегию исследования по избранной проблематике и позволило подойти к исследуемой проблеме в соответствии с концепцией междисциплинарного решения актуальной проблемы.

В качестве **материала** для исследования выбраны тексты Б. Каирбекова, О. Бокеева, А. Кекильбаева, А. Мамедова, В. Вебера, А. Кима, М. Пака и др., в которых ярко отражены языковые особенности билингвальных авторов.

В ходе исследования была рассмотрена концепция «маргинальной личности», вследствие чего в поле нашего зрения попали труды М.М. Ауэзова, раскрывающие творческую природу двуязычных авторов.

Научная новизна результатов исследования определяется новым ракурсом изучения объекта. Русско-инонациональный билингвизм, отражённый в художественном тексте, изучается в аспекте соотношения языковой идентичности (русского языка как инструмента творчества) и этнической самоидентификации билингвального автора с точки зрения носителя русской культуры. На основе анализа способов отражения в русскоязычном тексте этнической идентичности автора-билингва определяются понятия языковой и этнической идентичности билингвального автора; расширяется понятие «кризиса идентичности»; разработаны и определены типы соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности; выделяется и описывается тенденция развития и расширения возможностей русского языка посредством русскоязычных текстов. В научный оборот введена концепция «маргинальной личности», позволяющая рассматривать речетворческую деятельность билингвальной личности под новым углом зрения. В исследовании осуществлена попытка осмысления влияния языковых изменений, явившихся следствием процессов межязыкового взаимодействия, на диахроническую последовательность преобразований русского языка.

Теоретическая значимость исследования определяется характером решения лингвистических проблем, связанных с явлением русско-инонационального билингвизма. Теоретически обоснован вывод о продуктивности изучения индивидуального билингвизма в дисциплинах, относимых к антропоцентрической парадигме в языкознании. Подтверждено положение о том, что в определённых исторических условиях язык одного этноса может стать выразителем культуры иного этноса. Предложены типы соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности. Теоретическое осмысление данного типа билингвизма является необходимым условием для решения вопросов, связанных с коллективным двуязычием, а также для более глубокого осмысления понятия «вторичная» языковая личность.

Практическая ценность исследования. Содержание и выводы диссертационной работы и представленный в ней материал могут найти практическое применение в процессе формирования «вторичной языковой личности» в пределах русофонных социумов. Практическая значимость материалов исследования заключается в возможности их использования при подготовке вузовских курсов по сопоставительному языкознанию и лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, социо-, психо-,

этнолингвистике, межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, а также в исследованиях активных процессов лексики русского языка.

Объективность и достоверность результатов исследования обеспечиваются применением комплексной методики изучения языкового материала, обращением к достижениям классической теоретической лингвистики и привлечением сведений из различных областей гуманитарных знаний.

Апробация работы. Фрагменты исследования опубликованы в материалах международных научных конференций: «Основные направления разработки моделей межкультурных компетенций для языков СНГ» (Москва, 2007); «Традиции и инновации в теории и практике преподавания второго языка» (Алматы, 2008); «Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы» (Москва, 2008); «Теория и практика преподавания языка и литературы: современное состояние, проблемы, перспективы» (Алматы, 2008); I и II Международной научно-методической конференции «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты» (Пятигорск, 2008, 2009); II Международного конгресса «Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в би- и полилингвальном контексте Евразии» (Астана, 2009); XVI Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы» (Москва, 2009).

По теме исследования автором опубликовано 14 научных статей, в т.ч. в изданиях, рекомендованных ВАК России, — 2.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Необходимость всестороннего описания процессов русско-инонационального межъязыкового взаимодействия расширяет проблемное поле сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, в том числе за счёт теоретического осмысления опыта индивидуального билингвизма. Активно функционирующее в пределах постсоветской макросистемы русско-инонациональное двуязычие влияет на сферы применения языков, его составляющих, их функциональный статус, способствует созданию новой языковой ситуации и формированию билингвальной личности (нередко с доминированием русского языка).

2. Средством активной коммуникативной деятельности билингвального индивида и сообщества в силу исторических обстоятельств может стать язык другого этноса, что не будет являться обязательным условием для изменения этнической самоидентификации. Основные типы соотношения языковой и

этнической идентичности билингвальной личности могут быть представлены следующим образом:

бесконфликтная билингвальная личность

- языковая и этническая идентичности не совпадают, но не порождают языковых конфликтов: личность не поставлена перед выбором «родного» языка между автохтонным и «приобретённым»;

билингвальная личность с проблемной идентификацией

- личность, испытывающая трудности с языковой идентификацией (примерно в равной степени владеющая обоими языками, например языками родителей);

- личность, неверно оценивающая свою языковую идентичность (например, представители малых народов с исчезающими языками; дети эмигрантов с обострённым национальным самосознанием, не желающие признать язык метрополии при слабом знании автохтонного языка).

3. Мнение о наличии более глубоких понятий, задействованных на шкале ценностей в вопросе об этнической идентификации, предоставляет возможности для поиска этих понятий в русском тексте билингвального автора. Индикатором языковой идентичности билингва может быть «приобретённый» (русский) язык. Анализ русских текстов этнически не русских авторов доказывает справедливость положения о том, что творческая билингвальная личность преодолевает в себе двойственную неопределённость маргинальности: творящий на «приобретённом» языке, автор выступает субъектом национальной культуры. Воссоздавая на языке иной культуры картину мира своего этноса, билингвальный автор передаёт все значения, присущие предмету, как свойственные ему «системные качества», предотвращая «культурный шок», который может возникнуть при чтении переводных текстов. Русскоязычные тексты авторов-билингвов, выступая в качестве канала передачи информации, обеспечивают коммуникацию на межкультурном уровне.

4. Появление интеркультурум и вариантов русского языка за пределами российского ареала не оказывает существенного влияния на диахроническую трансформацию его информационного кода. Русский язык в современных условиях межкультурного взаимодействия остаётся одной из форм выражения иной культуры (как латинский, английский, испанский), т.е. выступает в качестве языка-макропосредника.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, Основной части (3-х глав), Заключения, Списка литературы и составляет 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указываются цели, задачи и методы исследования.

В первой главе «Актуальные проблемы русско-инонационального двуязычия» выявляются проблемы теории двуязычия; рассматриваются вопросы соотношения языковой и этнической идентичности в современных исследованиях, анализируется современная лингвокультурная ситуация; исследуются понятия «идентичность», «этнос», «язык этноса», «языковая и этническая идентичность», «кризис идентичности»; освещаются субъективные оценки как проявление «кризиса идентичности»; описывается художественный (индивидуальный) билингвизм как один из источников выявления этнической идентичности.

В современной теории двуязычия процессы межязыкового взаимодействия, доказывающие сложность, подвижность, неоднозначность, многоаспектность данного явления, рассматриваются с разных позиций. Несмотря на богатый накопленный материал (работы И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, У. Вайнрайха, Б.М. Есаджанян, Т.В. Млечко, Э. Хаугсна и др.), теория двуязычия пока не в состоянии предложить окончательные определения и рекомендации для описания многих понятий. В частности, существуют различные классификации, которые не учитывают важнейших критериев *типологии двуязычия* — степени владения вторым языком и способа существования двух языков в когнитивной системе билингва. Наиболее значимыми остаются классификации Л.В. Щербы (*чистый, смешанный* тип), Ч. Осгуда, С. Эрвин (*координированный, смешанный*), У. Вайнрайха (*субординативный*), свидетельствующие о доминировании одного из языков в речевой деятельности билингвальной личности в зависимости от конкретных причин. В лингводидактике особое значение приобретает теория функционального типа двуязычия, разработанная Ю.Н. Карауловым и В.Г. Костомаровым; теория и практика билингвального образования Б.М. Есаджанян.

За последние десятилетия в лингвистике появились исследования, раскрывающие различные грани феномена индивидуального билингвизма. Однако вопросы проявления этнической идентичности и языка творчества (языка иного этноса) остаются недостаточно изученными и не менее острыми.

Ставшая объектом многих исследований *языковая личность* в различных взаимосвязях и аспектах предоставляет возможности для осмысления и описания *личности билингвальной*, языковую и этническую идентичность которой не всегда определяют однозначно. Однако *этническую*

принадлежность индивида «можно распознать и осмыслить как на уровне обыденного сознания, так и на уровне научного познания»¹.

Появление в современном российском социуме целого слоя людей, идентифицирующих себя с определённым этносом, но слабо владеющих национальным языком, даёт учёным право скорректировать тезис о языке как об облигаторном этнообразующем признаке. Следовательно, язык, являясь важным фактором национальной принадлежности, не может считаться единственным критерием для соотнесения индивида с конкретным этносом. Языковая идентификация определяется как постоянный процесс инкультурации и интеграции человека в общество. Если же общество многоязычно, то языковая идентификация осложняется выбором одного из софункционирующих языков и необходимостью определения собственного отношения к этим языкам и мобильной самооценки языкового поведения (А.Б. Лихачёва, Т.П. Млечко, А.О. Орусбаев, Э.Д. Сулейменова и др.).

Поскольку идентичность (в том числе языковая) выбирается, может возникнуть «кризис идентичностей»: это происходит, например, в случае конфликта между этнической и языковой идентичностями; перехода от одной языковой идентичности к другой, более актуальной в данное время и в данном месте; неспособности реально оценить происходящие в обществе кардинальные изменения и определить свою идентичность (при утрате этнической группой своего языка; при сохранении частью коллектива сложившихся стереотипов, несмотря на смену приоритетов в обществе и пр.).

На основе анализа вышеуказанных условий возникновения «кризиса идентичностей» и современного состояния русско-инонационального двуязычия в работе определены *типы* соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности.

Процессы межязыкового взаимодействия чаще рассматриваются через призму *коллективного* двуязычия, реже предпринимаются попытки его изучения через явление *индивидуального* билингвизма. Как показывает изучение специальной литературы, билингвизм в творчестве невозможно изучить в рамках одной дисциплины, в частности социолингвистики, и подходить к нему с позиций, с которых рассматривают творчество монолингвального автора. Поэтому многие учёные (А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский) предлагают рассматривать билингвизм в разных аспектах: лингвистическом, психологическом и социолингвистическом. С нашей точки

---

¹ *Ешич М.Б.* Этничность и этнос (термины, понятия, реалии; некоторые теоретические проблемы межэтнических отношений в полиэтнических государствах и современном мире. // Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). / Науч.совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2002. – С.7-28.

зрения, продуктивными дисциплинами для всестороннего рассмотрения творческого билингвизма становятся те, которые принято относить к антропоцентрической парадигме.

Художественный билингвизм — объективное следствие общей социокультурной ситуации. Достойные «самого серьёзного изучения» (Н.Л. Лейдерман) русскоязычные тексты, являющиеся ярким примером межкультурной коммуникации, находят своё осмысление и описание в русском языкознании и перспективны для сопоставительного анализа. Следовательно, вопросы русско-инонационального двуязычия расширяют проблемное поле современной науки о языке.

Сложность этого феномена состоит в том, что билингвальный автор кодирует языковую картину мира своего этноса в языковую оболочку иной культуры, поэтому так трудно соотнести его творчество с конкретной культурой. Языковые особенности исследуемых текстов поддаются изучению и описанию, что позволяет представителю другого этноса понять особенности языковой картины мира благодаря универсальности, присущей всем языкам и Языку в целом.

Изучение влияния процессов данного межъязыкового взаимодействия на систему каждого из языков в синхронии способно пролить свет на диахроническую последовательность в развитии языковых систем.

Обусловленная языковой политикой последних двух десятилетий, лингвокультурная ситуация на постсоветском пространстве переживает «кризис идентичностей» и изменение статуса русского языка, сужение рамок его использования и функционирования. Можно говорить о появлении вариантов русского языка за пределами России.

Глава 2 «Вопросы лингвистической и этнической идентичности как расширение проблемного поля антропоцентрической парадигмы в языкознании» посвящена осмыслению и описанию возможностей дисциплин антропоцентрической парадигмы языкознания в изучении феномена билингвальной личности, особенностей интегрированного/двудоминантного текста как объекта антропоцентрической парадигмы в языкознании, способам выражения самоидентификации билингвальной личности.

В антропоцентрической научной парадигме синтез понятия субъекта произошёл на границе художественной литературы и лингвистического анализа высказывания. В процессе формирования данной парадигмы центром лингвистической проблематики становится человек и его место в культуре. Однако, обозначая общее направление исследований речевого поведения и утверждая текст в качестве основной единицы изучения в лингвокультурологии, лингвисты не ведут речь о рассмотрении иных культур в

«языковой оболочке» русского языка, ставшего определённым средством для их кодирования. Вместе с тем учёные отмечают недостаток работ, посвящённых сопоставительному изучению безэквивалентной лексики, фразеологии с позиций лингвокультурологии (В.В. Воробьёв, В.А. Маслова).

Достижения когнитивной лингвистики делают возможным изучение системы знаков русского языка, кодирующей и трансформирующей инокультурную информацию в русском тексте этнически не русского автора.

Учитывая достижения этнолингвистики, можно выявить ментальные единицы (концепты) не носителей русского языка в созданных ими русских текстах, определить взаимодействие подобных текстов с другими, проанализировать их дифференциации.

Психолингвистика (Московская психолингвистическая школа), в которой созданы адекватные представления о процессах производства и восприятия речи, решает вопросы речевого воздействия, формирует представление о языковом сознании и предоставляет возможности для исследования языкового сознания билингвальной личности.

Более продуктивной для изучения интегрированных (двудоминантных) текстов представляется этнопсихолингвистика в аспекте теории межкультурной коммуникации, исследующие национально-культурную специфику речевого поведения. Применительно к анализируемому типу текстов адекватность межкультурного понимания оказывается зависимой от общего кода — языка текстов, который характеризует их функционирование в качестве *канала передачи информации*. Авторы-билингвы раскрывают системные качества культурных предметов, т.е. все значения, присущие предмету, снимая при этом проблему «культурного шока», который может возникнуть в случае чтения дословно переведённого текста, описывающего те же образы, и не нарушая «автоматизм считывания и расшифровки знаков культуры»².

В лингвистических исследованиях подобного типа текстов существует противоречие. С одной стороны, феномен двудоминантности русских текстов этнически не русских авторов подвергается изучению с разных позиций. С другой, некоторые учёные считают, что *предельная определённости текста зависит от его рассмотрения «в системе культуры, к которой он принадлежит»*³. В процессе сравнительного анализа двух культур лингвисты по-прежнему сохраняют взгляд на исследуемый тип текстов как на «ничейную»

² При межкультурном общении, в частности в период культурного шока, нарушается взаимодействие двух программ (две формы моделирования воспринимаемого мира). Следовательно, нарушается автоматизм считывания и расшифровывания знаков культуры. См. подробнее: Н.В. Уфимцева. Этнопсихолингвистика: вчера и сегодня. // Вопросы психолингвистики. №4. 2006. — С.92-100.

³ Мурзин Л.Н. О лингвокультурологии, её содержании и методах. // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Под ред Т.В. Матвеевой. —Екатеринбург: АРГО, 1996. —193 с. —С.8.

литературу. Если допустить, что интегрированный текст — это особый вид передачи информации и межкультурной коммуникации, то становится очевидной потребность не только в расширении проблемного поля современного языкознания, но и в привлечении накопленных знаний из смежных наук. Русские тексты этнически не русских авторов — «реальный и значительный художественный феномен, который литературная наука оказалась теоретически не готова описать»⁴.

Нашим поискам отвечает концепция «маргинальной личности», разработанная М.М. Ауэзовым. Она способствует снятию указанного выше противоречия и более глубокому пониманию сложных вопросов языковой и этнической идентичности билингвов, особенно в контексте современной языковой ситуации и «кризиса идентичности». Взаимодействие различных культур формирует *особый тип личности*, с деятельностью которой связано состояние языковой ситуации, её негативная или позитивная перспектива. Речь идёт о так называемой *маргинальной личности*, воспринимающей культуру, к которой принадлежит этнически, как бы извне, со стороны, и потому — крупномасштабно. В такой ситуации национальный язык становится объектом, на повышение общественной роли которого направлены усилия личности, в собственной практике предпочитающей тот язык, которым лучше владеет. Билингвальный автор с глубокой мировоззренческой позицией восходит к высотам национального самосознания, преодолевая в себе двойственную неопределённость. «Деятельность творческих личностей, преодолевших уровень маргинальности и обретших себя в качестве субъектов национальной культуры, способствует снятию противоречий двумя её «ветвями» и решению общих задач её развития»⁵. Таким образом, когда речь идёт об этнической идентификации, необходимо принимать во внимание мировоззренческую позицию и уровень национального самосознания билингвальной личности.

В Главе 3 «**Этническая самоидентификация билингвальной личности в русскоязычном тексте**» анализу подвергаются этническая идентичность и национальное самосознание; этническая картина мира и «кризис идентичности» русскоязычных авторов; лингвистические способы выявления этнической идентичности разнонациональных билингвальных авторов.

Сравнительный анализ текстов русских и не русских авторов показывает, что заимствованная лексика у билингвов приобретает новое, обогащённое значение, и её использование выполняет не столько номинативную функцию,

⁴ Лейдерман Н.Л. Русскоязычная литература – перекресток культур.// Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII научно-практ. конф. словесников. –Екатеринбург, 23-24 октября 2007 г. – Екатеринбург: ГОУ ВПО Урал. Гос.пед.ун-т, НИЦ Словесник, 2007. –С.38-49.

⁵ Ауэзов М.М. Иппокрена. –Алматы: Издательский дом Жибек жолы, 1997. –С. 108.

сколько эстетическую, расширяя понятийное поле в силу передаваемых на русском языке семантических характеристик и тех значений, которые тесно переплетены с формами национальной культуры.

Можно утверждать то, что культура может существовать в «языковой оболочке» иной культуры, например казахская в русском языке. В таком типе текстов достаточно рельефно проступает этническая идентичность автора, выраженная посредством русской языковой системы.

Национальная специфика исследуемых текстов универсальна, то есть не ограничивается только языком: она опирается на идейные и тематические установки, на принцип развития сюжета в известном направлении, на специфическую характеристику психологии и мировосприятия героев и т.д. А этот комплекс вполне возможно реализовать в рамках русской речи. Но автор-билингв обязательно прибегнет и к своей национальной лексике, фразеологии, фольклору. Это «спровоцировано» ходом творческой мысли автора, художественная система которого включает в себя языковые конструкции и специфическую образность культуры своего этноса. Всё это в итоге и реализуется в лексическом и фразеологическом оформлении текста.

Русскоязычные тексты с образами иных культур можно рассматривать как материал для выявления этнической идентичности билингвального автора с помощью анализа использованной в тексте безэквивалентной, относительно безэквивалентной лексики, а главное — изобразительных средств русского языка: метафор, фразеологизмов, паремий, символов, сравнений и коннотаций и др.

Сопоставительный анализ исследуемых текстов свидетельствует о различии в восприятии и описании одних и тех же концептов (например, *степь*, *конь* у казахов и русских; *свобода* и *воля* у нсмцев и русских), показывает границу между этнической идентичностью и национальным самосознанием. Иными словами, пребывание в лингвистическом пространстве иной культуры не может быть определяющим критерием национального сознания и этнической идентификации билингвальной личности.

Язык исследуемого типа текстов отражает лингвокреативный способ мышления, особенности менталитета, синкретизировавшего архетипы этнокультурного кода нации, а также возможности русской языковой системы. Заимствованная лексика, включённая в русский текст для раскрытия ментальных единиц конкретного этноса, свидетельствует о высокой степени кодируемости русского языка, что позволяет ему выполнять функцию межнационального общения.

В работе рассмотрены безэквивалентная и относительно-безэквивалентная лексика, особенности её использования авторами. Так,

например, в тексте **И. Фахми** «Бакинская мозаика» употреблены существительные *кир, келагай* в предложениях: *История Баку пахнет... киром; И кир, и ветер, подметающий крыши, — одушевлённые начала, их души материализовались в голубей*. Очевидно, что в случае употребления привычного *битум* не только разрушается поэтичность, красота текста, но и искажается смысл. *Хазри — страж хазара*. Или *келагай, закрывающий его от непристойных взоров (келагай — большой женский платок)*. Покрытая *келагаем* женщина не может стать объектом разглядывания, ибо наличие *келага* демонстрирует скромность женщины и её приверженность мусульманским традициям. Слово сочетание *непристойные взоры* не характерно для русского языка. Если эту метафору привести в привычный для русскоязычного читателя вид: *платок, закрывающий от нескромных взглядов*, искажается смысл, так как эпитет *нескромные* характеризует только смотрящего. Эпитет *непристойные* шире: он характеризует не только смотрящего, но и объект наблюдения. *Если крыши — отцы голубей, то хазри — их дядя по отцу*. В этих сравнениях — явный отголосок тесных родоплеменных отношений и патриархальных традиций с безусловным лидерством мужчины, несущим всю ответственность за семью. Русский писатель употребил бы просто «дядя», не оговаривая, с какой стороны родство. Сравнение, безусловно, отражает мусульманскую ментальность автора.

Этническая идентичность азербайджанца **А. Мамедова** проявляется в нетипичных для русского читателя сравнениях: *казалось, им пропитан самый воздух Карабаха — горный, прозрачный, чистый-чистый, как песни ашугов, сазандаров// он отдался работе так, как восторженный дervиш, накрутившись волчком, отдаётся небу// случайное совпадение — бросок костей-зар// певец с усами-ниточкой над эфиопскими губами и голосом евнуха пел томные, как хорасанские сады, как минареты долгие мугамы// в палатку вошли красавица-невеста с глазами затравленной лани и жених, живая котия мальчика из пещеры Ташик-Таш, в переливчатом костюме цвета каспийской волны// глаза её цвета маслянистой сураханской нефти// дома, сросшиеся, как брови восточных красавиц, закрытые виноградными листьями, точно чадрую// тётя Низяр, тоненькая, будто струны тара и др.*

В русских текстах **немецких** авторов преобладает растительный символизм, актуализируется стремление окружить дом своим пространством. Свидетельство тому — скорбь из-за утраты могил предков. Могила и дом сопрягаются в одном контексте: *Ни могил, ни домов. На месте Страсбурга, родины бабушки, когда-то большого села — овраги, колючки, ковыль (В. Вебер «На родине предков»)*. Могила становится местом вожделенной статике и олицетворением дома, родины. Российские немцы хотят свободы, а не воли,

желанной для русских. Свойственная русскому народу широта, экстенсивность, во многом обусловленная влиянием бескрайних просторов, не может быть в полной мере свойственна российским немцам. Открытость противопоставляется пути изгнания.

Отражение корейского бытового уклада можно заметить в текстах М. Пака «За порогом ночей», «Пристань ангелов». Например, в корейской традиции с нефритом связано всё светлое, чистое, благородное. Функционально-семантические поля с номинациями *нефрита* практически не ограничены. Параллели: *нефрит* — *снег*, *снег* — *белый*, *белый* — *чистота*, *белый* — *траур* нашли отражение в его текстах. Писатель отчётливо выделяет семантику жёлтого цвета, который у дальневосточных народов символизирует солнце, жизненную силу. Жёлтый цвет — священный, светлое начало. Большое место в текстах корейских авторов занимает религиозный синкретизм как национальное этномифическое мироощущение, своеобразное национально-специфическое отношение к жизненно важным категориям добра и зла, жизни и смерти, красоте и гармонии, бытовому укладу и правилам поведения (Н.К. Хан).

Особенно ярко выражена этническая идентичность в русскоязычных текстах казахских авторов. Это в первую очередь концептуальный образ *степи*, находящий отражение практически в каждом тексте. Так, в творчестве Б. Каирбекова степь — это Родина, память о предках и чувство вечной ответственности перед ними; то, что наполняет силой, являясь источником вдохновения. Степь проникает в глубины сознания поэта: *В зыбучей толще лет текущих// Лишь корни памяти крепки// О, пусть меня вязать научат// Стихов сухие узелки! //*. Поэт заявляет, что тема степи вечна: *Мне вольность гордая твоя// И жгучих трав родная горечь// Вновь перехватывает горло// Петь об одной тебе веля//*. Степь даёт казаху жизнь, поэтому поэт за *степную щедрость в лицах*. Это и весь окружающий человека мир, и люди, в этом мире существующие; абсолютное воплощение свободы и простора, необходимого потомку кочевников. Степь олицетворяется: это особый живой мир, и муки степи — боль, страдание и горечь поэта: *Сиротливые пятна от юрт// На всхолмлённом раскинутом теле// Обнажённой степи — потемнели...//*. Наконец, степь — это сама жизнь, кровь и плоть человека: *Когда в степи моей// Умолкнут кузнечики,// Я умру...//*.

Лирический герой Каирбекова неразрывно связан с кочевым прошлым своего народа: *И вновь кочующих аулов// На стину мне навьючен груз//*. И строить свою жизнь он будет по модели предков: *Кочевник — у дороги возведу// Свой дом, чтоб караванный след// Не миновал его...//*. Отсюда и неразрывная связь с вечным другом и спутником кочевника — **конём**. *В крови кумыс*

взыграет вновы// Той самой гордой кобылицы...//. Конь как бы всегда рядом с потомком вечных всадников, поэтому даже *ливневый почин* поэт хочет *стреножить*.

У казахского поэта свой (в отличие от русского) ассоциативный ряд, своя система образов. Интересно сравнение, нехарактерное для выросшего в краю лесов россиянина: *морщинки — тропинки лица*. Ведь тропинки — это дорожки в лесу, никак у русского с лицом не ассоциирующиеся. Подобный образ может родиться у человека, для которого окружающая природа — это прежде всего степь (ровное пространство), и изучать её можно по тропам, как лицо человека по морщинам. *Я пойман в камлание нот. Камлание* — удивительное действие шамана, околдовывающее и возвращающее человека к жизни, дарующее ему силы, и именно словом *камлание* передана волшебная сила музыки. Русское *колдовство, волшебство, чародейство*, безусловно, не отражает всю полноту созданного поэтом образа.

В романе **О. Бокеева** «Поезда идут мимо» сравнения и сопоставления напрямую соотносятся с кочевым прошлым народа, с бытовыми реалиями казахов: *Пришла юность, беспечная, будто резвящийся жеребёнок, не познавший узды// В бескрайней казахской степи редкий день не мчится по снежным застругам гривастая, словно конь, позёмка// Съедают они его сразу же, а потом будут чесаться, подобно верблюду, вывалявшемуся в золе//...не станешь ли ты плакать, как верблюжонок, по глазам которого хлестнули камчой// Холод шёл от белой луны, похожей на кусок бараньего жира, лежащего на дне казана// Подобно двум струнам домбры, пролегли через степь стальные рельсы// Мечта что волосяной аркан, если бросишь слишком сильно, то обовьётся вокруг твоей шеи и др.*

Образ жизни, мировосприятие кочевника отражены в следующих примерах: *Долго тянул я аркан людской, вон — мозоли на ладонях// Если бы сохранились добрые старые времена, разве бы погас очаг казаха, разве бы пришлось опрокидывать казан на пустом становище?* и др.

Степь для **О. Бокеева** — это прежде всего родная земля, страна, Родина: *В степи все люди разделились на белых и красных// Произошли в степи события, подобных которым здесь ещё не знали// Я считал вас одним из образованнейших людей в степи// В такой степи, как казахская, не может жить народ с мелкой душой* и др. Степь в значении «округа», «здесь» (тоже невозможна замена на привычную русским номинацию): *Когда в степи была моя власть, никто не смел обидеть тебя// Был знаменитым на всю степь барымтачом. Степь — мир, жизнь: Вся степь была словно перевёрнута// Непонятное происходило в степи. Степь — это люди: Для степи это было непривычно// Строил его народ, вся казахская степь// Вся окрестная степь*

радовалась приезду его сына. Степь воспринимается казахом как живой человек, поэтому олицетворяется: Степь освободилась наконец от пыли и, казалось, вздохнула и широко перевела дыхание// тихо вздрагивала от них промёрзшая спина степи// Степь ворочалась тяжело, неохотно, охваченная сладкой дремой// Степь может привыкнуть ко всему, что случается на свете// Степь ещё долго и слабо подрагивала и др.

Языковые средства в романе А. Кекильбаева «Конец легенды» поражают воображение носителя русского языка своей образностью, яркостью национального колорита: *неказистые домики стояли там-сям, вразброс, похожие на обмусаленные мальчишкой кусочки сушёного творога на убогом дастархане// ханша вновь поймала поводья разбежавшихся мыслей// медленно тянутся караваны дней.*

Образ степи, пронизывающий весь роман, — один из центральных. Особый интерес вызывают эпитеты к концепту *степь*, используемые автором: *великая, беспредельная, вольная, безлюдная, бескрайнее пространство, величавое спокойствие, беспредельное мироздание, великая пустыня* и др.

Ментальность потомка кочевников отражена и в следующих фразах: *солнце уже поднялось на длину конских пуг// неподалёку, на расстоянии конских скачек// солнце поднималось на высоту аркана// иногда он уходил далеко, на расстояние кочевья// на земле, где на уровне ослиного хвоста незначительное кажется значительным, а ничтожное великим// величиной с шестикрытую юрту.*

Анализ исследуемого типа текстов свидетельствует о том, что заимствованная лексика «не работает» на сближение языков, а способствует раскрытию концептов как ментальных единиц иной культуры. Не нарушая информационный код русской языковой системы, не влияя на категоризацию и образ мира, зафиксированного в ней, она является доказательством продуктивности межъязыкового взаимодействия, при котором расширяются рамки мировидения читателя, осуществляется его приобщение к иной культуре, повышается популярность обеих языковых культур.

В **Заключении** формулируются выводы по результатам проведённого исследования. Важным итогом работы является раскрытие основных проблем русско-инонационального межъязыкового взаимодействия⁶ в современной лингвокультурной ситуации. Перспективы изучения русско-инонационального

⁶ Эти проблемы стали объектом особого внимания учёных, о чём свидетельствуют научные конференции: *Язык и идентичность*, 2006; *Идентичность в изменяющемся мире (Identities in a Changing World)*, 2007; *Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке*, 2009; *Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России — Северный Кавказ)*, 2009; *Религия и проблемы идентичности: французский и белорусский опыт; Православие и идентичность гагаузов*, 2009 и мн.др.

двуязычия как понятия, репрезентирующего определённый вид связанности во времени двух языковых систем и их состояний «в форме упорядоченной системы правил»,⁷ представляются продуктивными для современной науки о языке.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Потенциал интегрированных текстов как инструмент для формирования межкультурных компетенций (к вопросу о создании образовательного пространства СНГ) // Материалы международной конференции «Основные направления разработки моделей культурных компетенций для языков СНГ» – Москва, МГЛУ, 2007. – С. 56-59.
2. Из опыта прочтения русских художественных текстов билингвальных авторов носителем русской языковой культуры (А. Мамедов «Время чётко») // Материалы Международной научно-методической конференции «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты». – Пятигорск, ПГЛУ, 2008 г. – С. 101-104.
3. Художественный текст билингвального автора как инновационный инструмент при обучении второму (русскому) языку (национально-русский креативный билингвизм) // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в теории и практике преподавания второго языка». – Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2008. – С. 233-244.
4. Из опыта прочтения русских художественных текстов билингвальных авторов носителем русской языковой культуры (И. Фахми «Бакинская мозаика») // Научный журнал ВАК Азербайджана «Русский язык и литература в Азербайджане». – Баку, №1, 2008. – С. 46-49.
5. К вопросу о русско-инонациональном художественном билингвизме // Первая международная научно-методическая конференция «Состояние и перспективы преподавания русского языка и литературы» 1-3 ноября 2008 года, Москва, РУДН. – Москва, РУДН, 2008. – С.113-116.
6. О потенциале русского языка в русских текстах казахских авторов // Теория и практика преподавания языка и литературы: современное состояние, проблемы, перспективы // Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2008. – С. 159-165.
7. Сагындыш // Научный альманах «Тамыр», 2(22), 2008. – С. 66-68.
8. Языковая идентификация и этническое самосознание // XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. – Москва, 2009. – С.171-172.
9. Об особенностях поэтического творчества Бахыта Каирбекова // Мегалог, Международный литературно-художественный и научно-публицистический журнал №1. – Пятигорск, 2009. – С. 297-303.

---

⁷ Подход языковедов к диахронии и синхронии, получил развитие в разных науках о человеке. См.: Иванов В. В. Синхрония // Большая советская энциклопедия, т. 23. — М., 1976. — С.439.

- 10.Современные вопросы филологии: особенности русского художественного текста нерусского по происхождению автора // Филология и современность. – Ташкент: Meriyus, 2009. – С. 82-90.
- 11.Актуальные вопросы русско-инонационального художественного билингвизма // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. №1-2, 2009. – С. 38-42.**
- 12.Русский – язык творчества и этническая идентичность билингвального автора: «кризис идентичности» // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты. Материалы II Международной научно-методической конференции 23-25 апреля 2009, Пятигорск. – С. 68-70.
- 13.Сопоставительная лингвокультурология как неотъемлемая составляющая антропоцентрической парадигмы в современном языкознании // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии: Материалы II международного конгресса. – Астана, ИД «Сарыарка», 2009. –С. 501-507.
- 14.Отражение этнической идентичности билингвального автора в русскоязычном художественном тексте // Вестник ПГЛУ №4, 2009. – С. 20-23.**

Кремер Елена Николаевна (Россия)
«Проблемы русско-инонационального билингвизма
(языковая и этническая идентичность билингвальной личности)»

Диссертация посвящена исследованию проблем межкультурного взаимодействия русского и иных языков, выявлению отражённой в русскоязычных текстах языковой и этнической идентичности билингвального автора, доказательству положения о том, что языковая и этническая идентичности не взаимозаменяемые понятия. Важным итогом работы является разработка типов соотношения языковой и этнической идентичности билингва, анализ лингвокультурной ситуации на территории активного функционирования русского языка на рубеже XX и начала XXI веков. Определены результаты взаимодействия и влияния языков на диахроническую последовательность преобразований языков.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании ряда лингвистических дисциплин, подготовке спецкурсов по межкультурной коммуникации.

Kremer Elena Nikolaevna (Russia)
Problems of the Russian-foreign bilingualism
(Language and ethnic identity of a bilingual person)

The thesis is devoted to the problems of interactions of Russian and other languages, to revealing of language and ethnic identity of bilingual authors in the Russian texts. The point that language and ethnic identity are not interchangeable concepts is made in it. The important results of the research are the types of a parity of language and ethnic identity of a bilingual person and the analysis of the language and cultural situations in territory of the Russian language's active functioning during XX and the beginning of the XXI century. Results of languages' interaction and their influence on diachronic sequence of languages' transformations are defined.

Materials and results of research can be used in teaching of some linguistic disciplines, giving special courses on intercultural communications.

Подписано в печать: 05.05.2010

Заказ № 3691 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

10-